

П. Е. ОСТРОВСКИХ

НЕНЦЫ

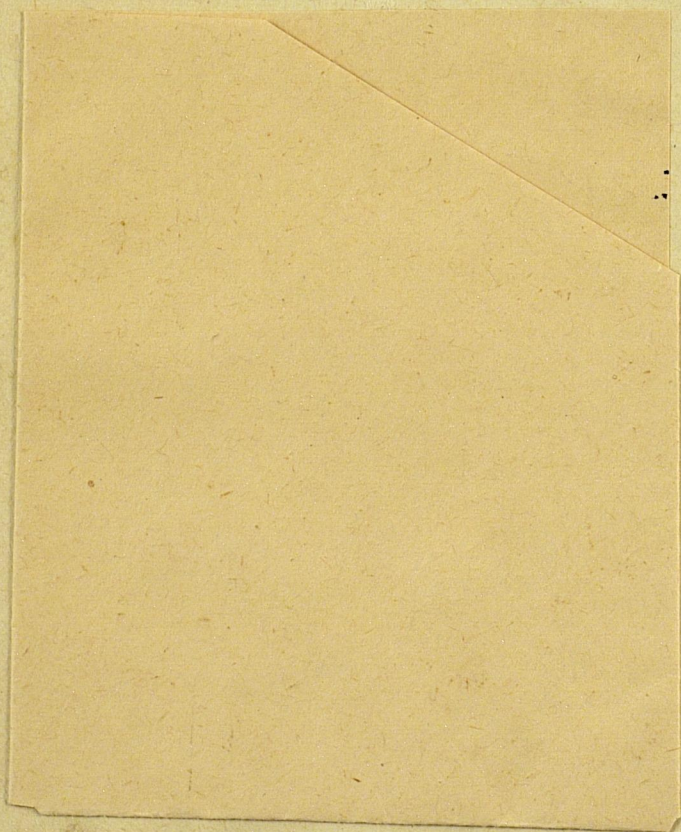
УЧПЕДГИЗ

МОСКВА

7 9 3 6

БИБЛИОТЕКА ПО ГЕОГРАФИИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

П. Е. ОСТРОВСКИХ

36-10
2679

Н Е Н Ц Ы

Утверждено Наркомпросом РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1936

ОГЛАВЛЕНИЕ

Семья ненца Ледкова	3
Ледковы перекусывают	5
Хозяин в своем табуна	8
Приемыш „авка“	10
За песцовыми щенками „норниками“	11
Как питались ненцы	12
Дело к осени	15
На зимние пастбища	17
Все за работой	19
Первая охота	20
Охота на белого медведя и на тюленя	24
Двуногие хищники	26
Новый быт в Ненецком национальном округе	30

Отв. редактор *П. Г. Терехов.*
Тех. редактор *Г. И. Бернштейн.*

Сдано в набор 21/III 1936 г. Подписано к печати 19/IV 1936 г.
Формат бум. 82×111/32. Красновишерского бумкомб. Тираж 10 000 экз.
Изд. листов 2¹/₂. Бум. листов 5¹/₈. Авт. листов 1,89. Тип. знаков в бум.
листе 28,300.

Цена 30 коп.

Учпедгиз № 8113. У-15 п. Заказ № 2186. Уполн. Главлита Б-22672.

17 ф-ка нац. книги ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Шлюзовая наб., д. № 10.

Семья ненца Ледкова.

В 1900 году по Большеземельской тундре Архангельской губернии кочевал со своей большой семьей старый ненец Ледков. Зимой он бродил со своими оленями около берегов Печоры, а весной откочевывал на северо-восток, к северному Уралу. Там, на возвышенных местах, было меньше комаров и всякого другого „гноса“, сильно мучающего оленей.

Семья ненца Ледкова состояла из его жены Акулины, двух взрослых сыновей Ивана и Прокопия, двух дочерей, одной невестки — жены Ивана — и двоих внучат: восьмилетней Мани и семилетнего Миши — детей Ивана Ледкова.

Кочевали они вместе и на кочевках ставили большой чум. Жили дружно. Невестка оказалась очень трудолюбивой, во всех домашних делах помогала своей свекрови и дружила с сестрами мужа.

У Ледкова было около двух сотен оленей. Его можно было считать середняком.

Богатые ненцы держали до тысячи и более голов оленей, а на полуострове Ямале и на Енисее бывали ненцы, владевшие табунами и в несколько тысяч голов.

Ледков был человек очень наблюдательный, хороший охотник и даже грамотный. В 60-х годах прошлого столетия, будучи 14-летним мальчиком, он попал на глаза известному архангельскому купцу Михаилу Сидорову.

Сидоров тогда завел пароходство на Печоре. Он вел большие торговые дела, отправлял северный лес за границу, хлопотал перед правительством об открытии Северного морского пути, ездил в Сибирь, на Енисей. Он на оленях вывез с Нижней Тунгуски несколько тысяч пудов графита на реку Обь и обещал этот графит в подарок тому море-

Ненецкая семья около чума.

плавателю, который пройдет с товаром через Карское море в устья Енисея или Оби.

Вот к этому-то Сидорову и попал Ледков в качестве мальчика на посылках. У него он научился и грамоте. С Сидоровым он побывал и на Новой Земле, и за Уралом, и на Енисее.

Когда Сидоров умер, Костя Ледков возвратился в свою родную тундру. Там он женился и повел жизнь настоящего кочевника.

От отца ему досталось в наследство несколько десятков оленей, да за женой в приданое он получил двадцать оленей. При умелом хозяйничанье, постоянно оберегая свое стадо от заразных болезней, Ледков к старости сумел увеличить свое стадо до 200 голов.

Он был и хорошим охотником. У него было уже не кремневое оружие, как у его деда, не пистонное, как у его отца, а хорошая патронная двустволка и берданка, которые он получил за работу от купца Сидорова. Старик хорошо стрелял, бил и песца, и волка, и белого медведя.

На остановках, в теплом чуме, старик охотно рассказывал своим детям и внукам про свои похождения, про свою охоту, про зверей и про птиц, что водятся в тундре, в лесах и в море.

Тундра, по которой кочевали Ледковы, была холмиста и совершенно безлесна.

Короткое и туманное лето не дает возможности солнечному теплу проникнуть глубоко в мерзлую почву. Там — вечная мерзлота.

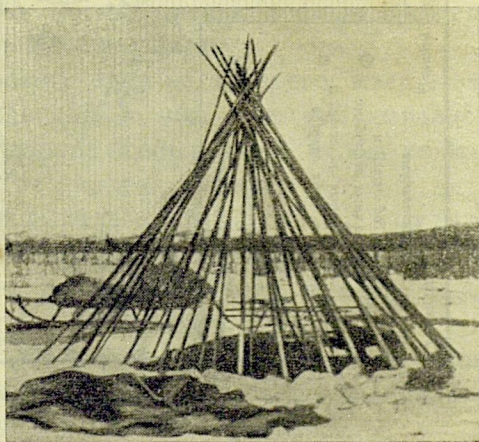
Лишь кое-где карликовые березы и ивы робко приподнимали свои веточки над серебристо-зелеными лишайниками и некоторыми травянистыми растениями.

Олени свободно бродили по зеленым коврам около чумов своих хозяев, выскивая самую приятную для себя пищу. Они ели не только любимые сорта лишайников, но и побуревшие злаки и осоки, разные грибы, и даже охотились на маленьких мышей.

• Ледковы перекочевывают.

 Ледковы медленно двигались со своим стадом к Уралу. Они жалели и берегли своих оленей. К ночи, выбрав хорошее местечко для корма оленей, они останавливались и ставили чум.

Этим делом обычно занимались женщины. Они вытаскивали из длинных саней-нарт шесты для чума и тащили их на место, где одна из них уже расчищала площадку от снега.

Остов чума.

Сначала широко расставляли три основных шеста, связанных сверху вместе крепким ремнем. Потом к ним приставляли 25—30 штук добавочных шестов. Получался аккуратный конус.

Наконец приносили „нюки“. Это — большие покрывала, сшитые из нескольких оленьих шкур, или, по-здешнему, „постелей“. Нюками покрывали чум и оставляли только наверху небольшое отверстие для выхода дыма.

Бабка с внучкой развешивали другие сани и вытаскивали оттуда разные котелки и посуду.

— Тащите, девки, железный лист и половые доски, — приказывала бабушка Акулина.

Лист клали по середине чума под очаг, а доски подстилали с боков. Над очагом, к шестам, прикрепляли два деревянных бруса и к ним железные прутья для подвешивания котлов и чайников.

На половые доски набрасывали большие оленьи шкуры ломали и рубили сушняк, разводили огонь. Сначала дым наполнял весь чум, но когда он выходил через отверстие наверху, в чуме становилось уютно и тепло. Тогда, откинув угол нюка, пролезали в чум и мужчины.

Все бывали изрядно утомлены. Всем хотелось поскорее поужинать и улечься на мягкие оленьи постели под теплые одеяла из оленьих и заячьих шкур.

Наевшись вдоволь густого супа из оленьего мяса, захваченного в дорогу, и напившись чаю, все укладывались спать. Одна из женщин тушила огонь в очаге, чтобы не выскочил горящий уголь и не наделал пожара.

На утро, чуть свет, просыпалась старая хозяйка и будила невестку и дочерей. Поднявшись, они приносили дров, разводили огонь, приносили в котелках воду и ставили на огонь.

Когда закипал чай, поднимались и мужчины. После завтрака мужчины шли ловить оленей, а женщины занимались уборкой и укладкой чума и всей своей утвари.

Крепко увязав нарты, они запрягали изловленных мужчинами оленей. Снова двигались в путь. И так изо дня в день...

Двинувшись с зимних пастбищ в начале апреля, они беспрерывно шли целых полтора месяца. До Урала было около 1000 километров.

В конце мая, по приходе на место, начали родиться телята, но тут приключилась беда. Весна на Севере очень непостоянна. Теплые дни сменяются 25-и градусными морозами и сильными снежными буранами.

— Вот беда! — стонал старик Ледков в своем чуме. — Какая дурная весна, много она у нас телят погубит. Сколько дней буран не прекращается!

— Надо телят взять в чум, — сказал Миша.

— А кто же их кормить будет? Правда, добрая важенька¹ подбирает теленка под свое брюхо; но ведь и сама-то она замерзнет, несчастная.

— Да, нелегкая наша жизнь! Оберегай оленей от свирепых волков, береги их, когда идет пурга и жестокие ветры. Бойся, чтобы не заразились олени страшной болезнью — сибирской язвой: тогда уже нет спасенья, и в короткое время станешь бедняком.

Хозяин в своем табуне.

Старший сын старика Иван Ледков редко бывал дома. Он почти все время был с табуном оленей. Ему помогал младший брат или одна из сестер и две-три собаки-лайки.

Они ставили легкий небольшой чум, который легко было снять и снова поставить.

Пастуху зевать нельзя — он всегда должен быть наготове. Вот появились комары. Они облепляют веки оленя, набиваются в глаза, в нос, лезут на молодые рога. Горе тому оленю, у которого есть раны.

Однажды стадо сбилось в кучу и пошло против ветра. Иван Ледков заметил это. Он громко крикнул, и собаки поняли его. Захлебываясь громким лаем, собаки сорвались с места и понеслись поворачивать оленей назад к чуму, где

¹ Важенька — оленья самка.

Сбор топлива в тундре.

хозяин начал делать костер из листьев и всякого мусора. Такой костер дает много дыма и отгоняет комаров.

Иван знает, что пустив оленей, он может потерять большую часть своего стада. Начав двигаться против ветра, стадо усиливает бег и его уже не остановишь никакими силами. Оно будет бежать в одном направлении до тех пор, пока не встретит на своем пути другого стада, с которым смещается. Разделение двух стад отнимает несколько дней и массу труда.

Иван похвалил собак и дал им в награду по хорошей рыбине. Собаки живут вместе с хозяевами в чуме. Питаются, главным образом, остатками пищи хозяев. При убое оленя им бросают кишки и желудок.

У Ивана были две молодые собаки. Они были всегда вместе с хозяином и учились работать у старых собак. Иногда хозяин привязывал молодую собаку к старой во время ее работы в стаде. Так она приучалась к охране стада.

Лучшие собаки стоят у ненцев столько же, сколько и олень, иногда и дороже. Ледковы никогда не расстались бы с двумя своими лучшими собаками и не продали бы их даже за большие деньги.

Ненецкие дети с „авками“.

Приемыш „авка“.

Бывает, что важенька бросает своего теленка и не подпускает его к себе. Иногда это — важенька, на которой ездили даже в последние дни перед родами. Иногда маленького теленка отгоняет прошлогодний теленок, сын той же матери, который по привычке хочет сосать мать. Бывает еще одна причина: самки очень не любят, когда люди берут теленка голыми руками; после этого они перестают подпускать к себе своего теленка. Что тут делать? Теленок может погибнуть или его убьет большой олень; олени недолюбливают отбившихся от матери телят.

Иван связал важеньке ноги и, привязав ее к саням, подпустил теленка к матери. Но важенька все-таки молока не дала. Ничего доброго не вышло.

Иван решил отдать теленка на прокормление своим детям и послал сестру, вместе с которой пас оленей, отвести

его в большой отцовский чум. Таких брошенных или осиротевших в случае гибели матери телят ненцы называют „авками“. Их иногда выкармливают остатками от своей пищи: мясным супом, заправленным мукой, хлебом и пр.

Сестра привела беспризорного теленка и предложила детям взять его на свое попечение.

— Пусть он будет мой сын! — заявила Маня.

— Нет, пусть будет мой! я его буду кормить...

Дети немного поспорили, но, наконец, согласились, что он будет их общий сын и тотчас же занялись его кормлением.

Сначала авка отказывался от непривычной пищи. Но на другой, на третий день авка уже ел и суп из зайчаткины и брал кусочки хлеба из рук детей.

Скоро он сделался совершенно ручным, спал около детей, отзывался на кличку и сильно привязался к своим хозяевам.

За песцовыми щенками „норниками“.

— Надо, ребята, песцовых щенков добывать. Выкармливать их будем, — обратился старый Ледков к сыновьям.

— Поедем, поедем завтра, я заметил уже две песцовые норы, — ответил младший сын.

— Возьми меня с собой, дедушка.

— Ладно, поедем. Может быть на твое счастье пары две изловим. А кормить их будешь?

— Будем, будем! — разом отозвались и Маня и Миша.

На утро охотники поехали по тундре на оленях; взяли с собой железные лопатки.

Песец в неволе.

Песцовая нора. Из нее — несколько выходов наружу. Охотники начали затыкать все выходы тяжелыми камнями. Только один выход оставили свободным. Около него они вырыли глубокую яму и затем отошли в сторону и спрятались.

— Вон, песец бежит! Стреляй!

— Тише, молчи! Стрелять не нужно.

Прибежала матка с куропаткой в зубах, но охотники в нее не стреляли: весной и летом мех ее не представляет ценности. Матка осмотрела входы и, учуяв что-то неладное, скрылась... Щенки, выскочив из норы, попали в яму.

Тут выбежали охотники, бросились к яме.

— Дедушка, четыре щенка. Ты угадал вчера!..

— Теперь спрячем их в мешок, а дома будем держать на цепочках, к саням привяжем. Они будут вместе с нами кочевать, пока не вырастут.

Молодых песцов привезли к чуму и посадили на цепочки. Первое время песцы боялись людей, прятались под сани и не хотели принимать пищи. Затем начали поедать свежую рыбу. Дети при помощи собак ловили им мышей и приносили трупы хищных птиц: соколов и сов, которых легко подстреливали не только дед, отец и дядя Прокопий, но даже и женщины.

Скоро песцы совершенно подружились с детьми и охотно брали пищу у них из рук.

Дети кормили песцов свежей рыбой, часто и сами тут же завтракали. Они также ели сырую рыбу; особенно любили вкусные рыбы головки.

Как питались ненцы.

Летом Ледковы ели оленье мясо лишь в редких случаях. Они давали своим оленям нагуливать жир к осени. В пище оленье мясо старались заменить дичью. Они ставили капканы на зайцев, ловили силками и стреляли разную птицу. А птицы на Севере — множество. Воздух с утра и до вечера наполнен разнообразными птичьими голосами.

Ненцы лакомятся свежей олениной.

У Ледковых были также легкие рыболовные сети. Ставя их по речкам и озерам, они ежедневно добывали рыбу. Кроме того, женщины и дети собирали по тундре морошку и грибы.

В последние годы перед революцией в тундре распространились сухари и даже печеный хлеб. А раньше хлеб заменялся кусочками сушеной рыбы, из которой тщательно вынимались все косточки, и мясом. Когда мужчинам, отправляющимся пасти оленей или на охоту, хлеб требовался спешно, хозяйки наскоро замешивали муку с водой и с солью. Из этого теста скатывались колобки величиной с кулак. Колобки втыкались на колья и устаивались около огня.

В этой работе особенное усердие проявляла маленькая Маня.

— Мы сделаем себе маленькие булочки и крендельки. Делай палочки, — обращалась она к Мише. Миша делал

тонкие палочки, а Маня из остатков теста скатывала маленькие „булочки“. Когда „булочки“ подрумянивались, дети с удовольствием их кушали.

Случалось, что и летом семья Ледковых могла полакомиться свежим оленьим мясом. Это бывало тогда, когда заболел один из оленей и не было надежды на его выздоровление, или когда старый бык сильно изувечивал молодого оленя и этот молодой уже не годился больше в работу.

— Что делать? Придется его прикончить! — решал старик.

И молодые хозяева, накинув на шею оленя веревку, душили его. Потом оленя клали на спину. Немедленно на это редкое угощение собиралась вся семья. Каждый вооружался ножом.

Разрезав и сняв шкуру, начинали есть сырое мясо. Каждый отрезал кусок мяса и обмакивал его в теплую несвернувшуюся кровь.

Дедушка Ледков ел и похваливал:

— Сырая оленина с свежей кровью — хорошая пища. Она спасает человека от страшной болезни — цынги..

— Ну, завтра, ребята, вы получите вкусный хлеб. Котел смажем оленьим салом и туда наложим теста. Поджарим на огне, и будет хороший хлеб!

Оленья туша используется ненцами вся до мелочей. Ни одна косточка, ни одно сухожилие не выкидывается. Хозяйки Ледковы поставили варить даже содержимое желудка оленя.

Кости оленьих ног! О, это — вкусные вещи! Ими угощают почетных гостей. Все с удовольствием их обглаживают в сыром виде. Обглоданные и вываренные кости складываются в мешок. Когда их накопится много, их разбивают молотком и кипятят в воде. Вываривается жир. Он охлаждается и идет в пищу.

Невыделанная шкура взрослого оленя идет в обработку. Выделанная „ровдуга“ — замша — имеет большой спрос.

Дело к осени.

Лето скоро прошло. Погода становится все холоднее и холоднее. Часто бывают большие дожди с ветрами. Птицы: утки, гуси, лебеди и гагары улетают большими стаями.

Комаров с каждым днем становится все меньше. Для оленеводов наступают спокойные дни...

Но не надолго. Кончится долгий полярный день, придут темные ночи. К стаду начинает подбираться хитрый и не знающий пощады волк.

Во время полярного дня он прятался по зарослям кустарника, по оврагам. Нападал лишь на отбившихся от стада оленей. Под защитой тьмы он становится смелее.

Беда, если в стадо заскочат разом несколько волков. Пока пастухи прибегут, они передушат столько оленей, сколько им вздумается.

В осенние ночи пастухам также трудно, как и летом при комарах. Приходится ночами дежурить и мужчинам и женщинам по очереди.

Лишь только начинает смеркаться, пастухи спешат к оленям.

Время от времени они громко кричат.

Олени в темноте боятся волков и не разбредаются. Они подходят к пастуху и образуют вокруг него плотное кольцо.

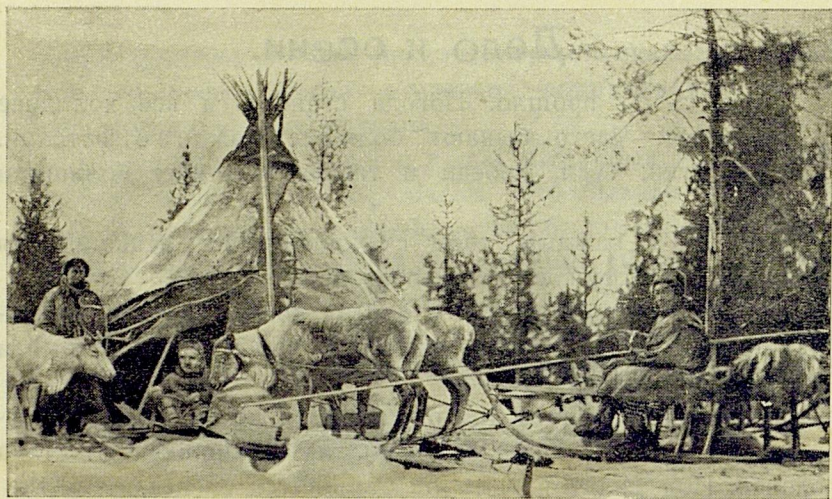
Хищники понимают, что около стада имеется охрана. От криков и выстрелов они отступают в глубь тундры.

Начались длинные темные ночи. Семья сидела у яркого костра. Женщины выделывали оленьи шкуры и починяли одежду, готовясь к откочевке.

Внучата засыпали деда и бабушку своими вопросами и делились впечатлениями.

— Сегодня, мы слышали голоса последних гусей.

— Запоздали, бедняги! Надо и нам завтра собираться в дорогу. Ведь дорога-то длинная. Пока доберешься до нашей зимовки!..

Зимняя стоянка ненцев.

— А знаешь, дедушка, какую хорошую песню про гусей тетя Наташа сочинила! Гуси тонкошейки...

Наташа, научившаяся читать от отца, потом училась еще две зимы в начальной школе. Она очень стеснялась, но все же начала:

Мы, гуси, гуси-тонкошейки, глупые гуси.
Мы весной прилетаем
С юга на далекий север.
Мы, гуси, летим высоко,
Высоко над дремучим лесом,
Над гладкой тундрой;
Мы летим над озерами
И над рекой и над людьми.
Когда мы над людьми летим,
Тогда от людей прилетают
Горячие свинцовые пули...
И наши гуськи вдруг
Закружатся, закужатся
и падают на землю.

— Хорошая песенка! А раньше, когда я бывал на берегу моря, я знал только одну песню:

Я сижу и гляжу на море.

Хорошо нам втроем:

Мне, морю и солнцу!

На зимние пастбища.

На утро Ледковы стали собираться в путь, на зимние пастбища. Все нарты и упряжь были починены в течение лета.

Грузовые нарты, большие и грубо сделанные, тяжело нагружались; в них запрягалось два-три оленя. Для перевозки чума приготовлены были длинные, низкие нарты. Для перевозки одежды и прочего ценного имущества — высокие, на случай переправы через ручьи.

Из грузовых нарт (шесть-восемь штук) составили обоз — „аргиш“. Впереди аргиша на легкой нарте поехал молодой Прокопий. А за ним на поводу, одна за другой, пошли грузовые нарты.

Женские нарты, легкие и красивые, в полтора раза выше и шире мужских, с бортами с трех сторон. Вместе с женщинами едут и дети. В женские же нарты укладывается и часть провизии.

Миша сел с бабушкой, а Маня — со своей матерью. Авка-олень бежал свободно около женских саней. Он сильно привязался к детям и женщинам, но в то же время стал большим проказником: случалось, иногда забирался в грузовые нарты и добывал там сахар и другие продукты. Но семья им дорожила и прощала ему его проказы.

Позади, по широкой дороге, проложенной нартами, бежало стадо оленей. Их подгоняли главный пастух Иван Ледков, его сестры и дедушка на легких нартах. Умные собаки бежали следом за стадом и непрерывным лаем понукали отстающих оленей.

В первый день Ледковы сделали километров 40. Затем они остановились на отдых на целые полтора суток.

Поставили опять свой большой чум и решили заколоть молодого оленя. Оленя убили ударом ножа — прямо в сердце. При этом ударе кровь не выливается наружу. Она остается в грудной полости.

Все порядочно промерзли. Поэтому женщины решили сегодня мясо сварить. И люди хорошо поели, и накормили собак и песцов.

На утро тетя Наталья увидела на горе белых сов.

Целый день она думала про этих сов, сидевших неподвижно. К вечеру она подозвала своих племянников и показала им на гору, где сидели совы.

— Я сочинила песенку про совушек. Хотите ее послушать?

— Хотим, хотим!

Взглянем, взглянем на гору,

На горе сидят совы,

Как столбики поставлены.

— Совушка, совушка,

Почему ты на одном месте сидишь?

— Милые мои, сижу я потому,

Что ожидаю мышку.

Выйдут мышки из норки —

Хоть полверсты до них,

А я их вижу, полечу,

И цап когтями.

— А куда деваешь?

— Я их съедаю.

— А почему маленьких обижаешь?

— Потому что мне велено их есть.

Мне больших ловить трудно.

Если попадутся — больших ловлю.

Чем же я буду питаться

Кроме них?¹

---

¹ Песенка сочинена матерью студентки Института народов Севера в Ленинграде — Ледковой.

Все за работой.

— Подходит, ребята, холодная пора. Надо к ней готовиться! Снег что-то рано выпал. Надо капканы починять, черканы¹ готовить.

И старик садился за свою работу. Но все и без напоминаний дедушки хорошо знали, что надо торопиться.

Женщины, как только урывали время от стряпни, тотчас начинали изготавливать нитки из оленьих сухожилий, кроить шкуры и шить. Надо и мужчинам, и детям, и себе обновки сделать. Нехорошо показаться людям в старой вытертой одежде.

В холодное время года одеждой служит „малица“, сшитая из шкурок молодого оленя, шерстью внутрь. Обыкновенно она оторачивается внизу широкой оборкой из белого собачьего меха. К малице пришиваются рукавицы; около ладони оставляется прорез, через который руки могут быть высунуты в нужную минуту.

Поверх малицы, если холодно, надевается просторный „совик“ из большой оленьей шкуры, шерстью наружу. К совiku пришит меховой капор, заменяющий шапку. Иногда капор пришивают и к малице.

Женских одежд также две. Верхняя одежда, называемая „паны“, шьется иначе, напоминая полушубок или кафтан. У богатых женщин паны бывает вся из песцовых мехов. Женский капор шьется из мехов белых или голубых песцов. Капор часто покрывается сукном, и только край его имеет меховой заворот.

Женщины Ледковы были большими мастерицами. Они делали красивые оборки — на белую оленью шкурку нашивали разные узоры; у них хорошо выходили и оленьи рога, и зайцы, и чумы, и медведи. На плечи и на шапки они нашивали ленты из разноцветного сукна и медные кольца.

---

¹ Черкан — распространенная по всему Северу самодельная лучковая ловушка на горностая и другого мелкого зверя.

— А ты, Маня, из этих обрезков нарежь ножом на деревянной дощечке коричневые и белые четырехугольники и сшивай их вместе. После из этих кусочков сделаем сумочки, будем в них всякую мелочь класть.

Миша сидел, читал старый засаленный букварь и беспрестанно спрашивал деда, как он будет промышлять зверя.

— Подожди, скоро буду ставить и капканы и черканы — тогда и посмотришь. Теперь еще рано. Смотри на наших песцов — они еще не побелели. Вот, когда они станут белыми, как снег, пушистыми, тогда, значит, и все песцы дошли. Тогда и промышлять начнем!

На утро кочевники тронулись дальше. Пройдя километров 30—35, снова остановились на дневку. Так они кочевали с перерывами на один-два дня, в зависимости от погоды.

Первая охота.

На остановках старик ставил петли, но заяц не попадал. На одной остановке Миша прибежал в чум:

— Дедушка, дедушка, ушканьи¹ следы! Близко, в тальнике!

— Ну, пойдем, поставим петли. Да попробуем и капкан на заячьих следах поставить. Авось лисица придет зайцем полакомиться.

На утро наши охотники пошли осматривать свои ловушки. Миша горел от нетерпенья и все забегал вперед. Им посчастливилось. Уже издали Миша увидел:

— Ушкан-заяц болтается в петле!

Ветка тальника выпрямилась и петля удушила зайца. А близко от него и другой попал в такую же петлю.

— Счастливый день! Может быть и лиса еще попалась.

И они пошли по заячьим следам. Удача! Хитрая лиса попала в капкан.

— Лиса-то живая, дедушка! Что с ней делать! Она укусит нас. Попала лапой,

¹ Ушкан — заяц.

Выделка оленьих шкур.

— Постой, постой! Дед позвал охотничью собаку.

Собака услышала зов и скоро прибежала. Она быстро задушила лису.

Охотники пошли с добычей. Миша захотел нести лисицу. В чуме их встретили с радостью.

После этого, как только приезжали вечером на ночевку, дед с внуком ставили в тальниковых зарослях петли на зайцев. Травили зайцев собаками, а случалось, дед и ружье в ход пускал. Ежедневно добывали пару зайцев, а то и две пары.

На одном тундровом озере, где они остановились, дед приметил следы выдры. Ноги у нее с перепонками между пальцами.

Выдра питается рыбой. Поэтому в озерах зимой всегда поддерживает отдушину — прорубь, не дает ей замерзнуть. Чтобы достать рыбу, она ныряет в воду под лед, плавает

в воде очень быстро и легко ловит рыбу. Однако долго быть в воде выдра не может. Вход в свою нору она обычно устраивает под водой в крутом берегу.

Дед поставил у отдушины капкан и, к великой своей радости, утром добыл хорошую выдру. Это — дорогой зверь — рублём 15—20, а то и больше.

Чем дальше на юго-запад от северного Урала отходили Ледковы, тем больше стали встречать лесные заросли не только тальников и березок, но и хвойных деревьев.

На одной остановке дед приметил глубокие неуклюжие следы.

— Смотри, Миша, что это за следы?

— Верно это медведь, дедушка.

— Похоже-то похоже, но медвежьи больше размером. Это — не медведь а росомаха. Попробуем поставить здесь большой капкан.

Поставили капкан, а недалеко, по обыкновению, соорудили две-три петли для ушканов.

На утро охотники нашли свежие следы росомахи, но в капкан зверь не попал. Он съел зайца, попавшего в малый капканчик.

Это — хитрый зверь! В Сибири он ломает большие деревянные ловушки на песцов и лисиц, питаясь попавшим в них зверем, и разрывает даже человеческие могилы. Там его добывают отравой.

— Вот так зверь! Здорово он, дедушка, посмеялся над нами!

— А вот диких оленей мы, дедушка, не видали. Где они?

— У нас здесь стало мало. Всех повыбили. А вот в Сибири — много.

Дикие олени делятся на два вида. Одни живут почти всегда в тундре, за исключением самого сурового времени — зимы, когда наступает темная полярная ночь. Это время тундровый олень проводит в лесах.

Другой вид оленя живет почти постоянно в лесах, в тайге, а летом живет на горных вершинах или идет к морю.

Лесной олень имеет более темную окраску, он крупнее тундрового; у него более высокие ноги и широкие копыта; он хорошо бродит по глубоким таежным снегам.

Тундровый олень — меньше и легче таежного, рога его меньше, он красивее лесного и шерсть его светлее.

При своих переселениях олени переплывают реки и озера. Тут подкарауливают их ненцы и охотятся на них.

Обычно осенью, реже весной, во время перехода тундровых оленей с севера на юг, их бьют около рек, через которые они переплывают.

Обычно переднюю часть табуна пропускают нетронутой и бьют только задних оленей.

Для переправы олени выбирают такое место, где бы они могли подойти к реке по руслу высохшего или малозодного ручья и выйти на противоположном берегу таким же путем.

Сначала весь табун теснится в одно стадо. Передние олени выходят несколько вперед, подымая высоко голову и осматривая окрестности. Уверившись в безопасности, передние входят в воду; за ними движутся остальные. Олени плывут друг за другом в несколько рядов.

Охотники, тщательно скрывавшиеся, быстро выплывают на „ветках“ (маленьких выдолбленных челноках) и перерезают путь оленям.

В то время как одни сдерживают передних оленей, двое или трое опытейших промышленников, вооруженные длинными копьями, врываются в середину табуна и колют оленей.

Обыкновенно одного ловкого удара довольно для того, чтобы убить животное или нанести ему тяжелую рану.

Эта охота сопряжена с большой опасностью: охотник, окруженный мечущимися оленями, ежеминутно рискует опрокинуться. Если такое несчастье случится, то ловкий охотник прыгает на спину сильного самца, хватается за его огромные рога и на нем выезжает на берег.

Хороший охотник быстро убивает несколько десятков оленей. Медлить нельзя, иначе добыча будет ничтожной.

Пока одни охотники колют оленей, другие заняты тем, что или хватают убитых и, привязав их ремнями к лодкам,

вытаскивают на берег, или добивают на берегу подплывающих раненых оленей.

Охотятся иногда на диких оленей и другим способом.

Подходят к табуну дикарей под прикрытием домашнего оленя, похожего по окраске на дикого.

Выследив стадо диких оленей, охотник со своим оленем останавливается так, чтобы находиться от них за ветром.

Дикие олени тотчас замечают прищельца и, подняв головы, в тревоге начинают перебегать с места на место. Кажется, чего бы опасаться? Такой же олень. Олени стараются своим обонянием удостовериться, действительно ли тут нет опасности. Эти хитрости продолжаются иногда два-три часа.

Наконец, видя, что прищелец спокойно ест мох, дикие животные несколько успокаиваются. Охотник осторожно продвигается вперед и в удобный момент стреляет в хорошего оленя, а если у него двустволка, то и двух подстрелит. Конечно, тогда дикари исчезают со скоростью вихря.

Охота на белого медведя и на тюленя.

— А „ошкуя“ ты добывал, дедушка?

— Белого медведя? Как же, добывал. Но теперь мы не ходим к морю, потому и не добываем белого медведя. Охота на него не так опасна как на бурого.

Белого медведя чаще всего можно видеть у берегов и островов, окруженных пловучими льдами. Убить его нетрудно. Заметит ошкуй человека и идет к нему не прямым, а кривым путем — зигзагами. Охотник стоит, и медведь подходит к нему очень близко. Тогда легко убить его выстрелом или поднять на рогатину. Зверь очень пуглив: безоружный человек не должен трусить. Если он сделает несколько резких движений, закричит, медведь обратится в бегство. Но если человек сам побежит, то медведь погонится за ним.

Олени на перекочевке.

Добывают медведей и на приманку. Ее изготовляют так: длинный упругий китовый ус свертывают в круг, заливают тюленьим жиром и замораживают. Как только медведь проглотит этот кусок, сало растает у него в желудке. Ус развернется и станет разрывать кишки. Медведь вскоре подыхает. Этот жестокий способ охоты теперь выходит из употребления.

— А вот я вам расскажу, как я на тюленей охотился! Взял я с собой вашего отца и дядю Прокопия. Они тогда еще мальчишками были. Научил их, как и что им делать на охоте, научил их, какую песню тюленям петь.

Издали мы увидали двух тюленей.

— Стойте здесь, ребята, а я зайду с той стороны. Как увидите меня со щитом, так и начинайте кричать. Кричите громче, сколько голосу хватит!

Мальчишки сели на снег и стали дожидаться. Вскоре я скрылся. Наконец, справа, из-за высокой льдины я показался. Я полз, на четвереньках, толкая перед собой салазки и прикрываясь щитом от тюленей.

Ваня тотчас вскочил на ноги, замахал руками и „заревел“, заголосил громким, заунывным голосом:

Лежи, лежи, нерпа,
Лежи, никуда не уходи!

Поднимай выше голову!
Вот идет мой товарищ —
Ты его не видишь,
А он тебя видит.

Вот он подойдет поближе,
Нацелит свое легкое ружье,
Выстрелит тебе в голову —
Будешь лежать ты тихо.
Снимет он с тебя кожу,
Возьмет твое сало,
Свезет его в город,
Продаст его на складе.

Дадут ему деньги,
Будет ему радость —
Станет он петь песни,
Вспомнит тебя — нерпу...

Лежи, лежи, нерпа,
Лежи, никуда не уходи!

Проше стало и весело и смешно. И оба мальчика принялись приплясывать и кричать в два голоса. Песня и крики детей отвлекают тюленей от наблюдения за охотником.

А я подползал все ближе и ближе. Белое облачко выпрыгнуло вдруг из-за льдины и ударил выстрел. За ним появился второй клуб дыма, и раздался второй удар.

Обе нерпы лежали мертвые у самого продуха.

— Обе мертвые? — вскрикнул удивленный Миша. — Вот бы я хотел поохотиться на тюленей!

— Подожди, придет и твой черед! Твой отец часто говорит о Новой Земле. Может, когда-нибудь переедете туда. Там и на тюленей станете охотиться.

Двуногие хищники.

Только к концу октября Ледковы пришли на свои зимние пастбища. Тогда только наступила спокойная обстановка для стада и пастухов.

Коми-ижемцы среди ненцев.

— Теперь, ребята, вы сможете немного отдохнуть! Глубокий рыхлый снег отобьет у стада охоту далеко расходиться. Сами олени будут держаться в куче.

— Да, — отвечает Иван Ледков, — хорошее место мы выбрали для стада: далеко от дорог, на хороших лишайниках. Поблизости нет чужих стад. На полной свободе пасется наше стадо.

— Не надо почти никакой охраны. Только изредка надо на лыжах обежать кругом стада. Когда стадо выест ягель кругом чума, тогда станем искать другое место. Перегоним скот на новое пастбище.

Наступило время, когда можно было производить убой оленей для получения хорошего мяса и красивых шкур на продажу и для своих потребностей.

— Теперь придется иметь дело с врагом самым хитрым, самым коварным! — говорил старик Ледков своим детям и внукам. Плохо тому ненцу, который водку любит! Купец всегда начинает торговлю с угощения.

Русские и коми (зырянские) купцы еще в давние времена стали спаивать ненцев спиртными напитками.

Заехав в кочевье, ловкий купец всегда выглядит волком в овечьей шкуре:

— Как здоров, Иван Васильевич? Семья здорова ли? Как дети? Все ли благополучно в стаде?

Такая предупредительность сразу же располагала к купцу сердце доверчивого ненца.

— Холодно, брат! Надо будет погреться. И „добрый“ купец вытаскивает из саней боченок с водкой и вносит его в чум.

— Нет ли чашечки?

Ненцы тотчас же подставляют не одну, а несколько чашек, сколько в чуме оказалось людей, и старых и малых.

Конечно, не все ненцы падки на водку. Но большинство никак не в состоянии устоять против этого соблазна.

Хозяин чума, выпив две-три чашки, становится откровенным и болтливым. Он уже не может утаить, сколько пушнины он добыл, а купцу только этого и надобно.

Купец затыкает свой боченок. Но ненцы уже разохотились — их не удовлетворяют два-три глотка водки. Хочется еще. И они вытаскивают свои драгоценные шкурки.

А купец приносит разные товары: цветное сукно и бумагею, табак и сушки-баранки, сахар и чай и муку, ружье и подпенок, и нож. Тащит и бутылку наливки.

Какой кочевник может устоять перед такими товарами? У какой ненецкой женщины, вечно работающей, не разгорятся глаза?

Начинается обмен товарами. Обыкновенно ненец набирает товара не только на наличные, но и забирает в долг. Купец записывает долг в свою торговую книгу, а ненец по безграмотности ставит под записью изображение лука со стрелой.

Теперь ненец становится рабом купца. При первой же добыче должник спешит везти купцу пушнину или рыбу или ведет ему пару-другую оленей. И снова забирает товары. Долги часто переходили от отца к сыну, а от него и к внукам.

Ненец, отличавшийся честностью, никогда не решался перейти к другому „хозяину“. Он был всегда верен первому.

Год на год не приходится. Иногда год был плохим, „недобычливым“. И тогда ненец еще больше влезал в долги.

Из зырянских купцов самые ловкие и предприимчивые — ижемцы. Они вытесняли даже русских торговцев.

Село Ижма — центр обработки оленьего сырья. Там было несколько замшевых заводов. В Ижме выделялась грубая замша. Окончательная ее обработка производилась уже в Москве.

Олени ненцев постепенно переходили за долги в руки зырянских купцов, а ненцы становились батраками. У Архангельска, около Мезени или около других городов можно было видеть чумы обнищавших ненцев, промышлявших мелкой работой и даже нищенством.

Так зырянские и русские купцы держали ненцев в кабале и завладевали оленьими стадами кочевников.

За спиной купцов стояли полицейские власти. Они и по-прежнему помогали крестить ненцев, и купцам взыскивать долги, и кулакам отнимать у бедняков оленей за ничтожные долги.

Урядник, становой пристав и исправник всячески грабили и притесняли бесправных и беспомощных ненцев.

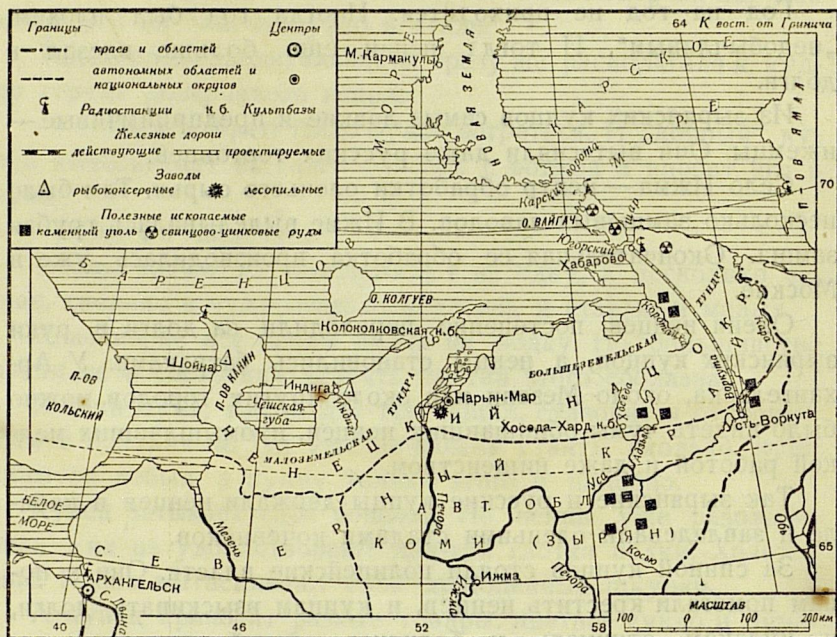
Приезжал урядник в тундру и держал себя как большое начальство. Заезжал к богатому ненцу и начинал здесь куражиться. Уряднику тотчас же подавали вина и кололи молодого оленя. Если урядник имел поручение расследовать какую-нибудь жалобу, то его куражу предела не было. Он составлял протокол и всячески запугивал обвиняемого штрафом и тюрьмой.

Запуганный ненец давал уряднику взятки и деньгами и пушниной. Конечно, кулаки и купцы выходили оправданными, а бедняки попадали в беду.

Объехав тундру, урядник приезжал домой и сыт, и пьян, и с хорошими подарками.

Так было до Октябрьской социалистической революции. Посмотрим теперь, что стало с ненцами при советской власти.

Карта Ненецкого национального округа.

Новый быт в Ненецком национальном округе.

В 1929 году правительством образован Ненецкий национальный округ. Кто мог до революции думать, что „самоеды“, „инородцы“, вечные рабы и должники русских и зырянских купцов, добьются когда-нибудь образования Ненецкого округа, сами будут управлять своим округом, получать свою национальную письменность, будут строить свою культуру, будут посылать своих детей обучаться в средних и высших учебных заведениях?!

Октябрьская социалистическая революция сделала это чудо.

В кочевых и районных советах стали работать многие из семьи Ледковых. На общественной работе старика Ледкова стали заменять его сын Прокопий и внуки.

Вот объявили съезд делегатов тундры всего Ненецкого округа в окружном центре Нарьян-Мар (Красном городе).

Бывшее становище Белощелье, в районе Большеземельской тундры, на пустынном ранее берегу Печоры, еще в 1929 году имело только одну небольшую постройку; кругом нее стояло несколько чумов.

Теперь там уже много двухэтажных домов, завод, электростанция, телеграф, радиостанция, городской совет, школы для ненецких и русских детей, педагогический техникум, совпартшкола, больница, бани, Дом туземца — гостиница. Там — окружной исполнительный комитет, Дом печати, газета, сберегательная касса, пожарные сараи и пр.

В Нарьян-Маре до восьми тысяч жителей. Это — город, имеющий большое будущее!

При наличии отмелей на р. Печоре, крупные морские суда не всегда могут пройти 120 километров от моря до Нарьян-Мара. Но теперь работают землечерпалки, и путь до города уже обеспечен и для морских судов.

Если ненцам нужно собраться для обсуждения своих дел, то раньше нужно было объявлять за несколько месяцев и посылать гонцов во все концы ненецкой земли. Теперь во многих местах имеется связь по телеграфу, по телефону, по радио. И потому собрать съезд сравнительно легче.

В Нарьян-Мар прибыли делегаты со всех сторон: и из Большой тундры, и из Малой, и с острова Новой Земли.

В числе прочих делегатов от Большеземельской тундры избрали Прокопия Ледкова.

Делегаты приехали в город на оленях, сложили свои пожитки в Доме туземца и тотчас же отправили оленей в окрестности города, на ягельные пастбища. Ведь в городе ягеля нет, а к сену и хлебу далеко не все олени привыкли.

— Брат Прокопий! — радостно закричал делегат с Новой Земли Иван Ледков, который переселился на Новую Землю уже несколько лет назад.

Братья не виделись несколько лет и неожиданно встретились на съезде. Братья забросали друг друга вопросами об их семьях, отце, матери, хозяйстве.

Ненцы с собачьей упряжкой на Новой Земле.

— Мы живем на Новой Земле хорошо! Промыслы — неплохие. Всего, можно сказать, вдоволь! Не голодаем. Ездим на собаках. У меня, — говорит Иван, — собак до 20 штук.

— Пароходы привозят нам хлеб и всякие другие припасы. Теперь я тоже дедушка! Ребята у сыновей уже собираются учиться.

— Мои внуки, — отвечает Прокопий, — уже давно учатся: двое в Хоседа-Хард на культбазе, другие в Архангельске в техникуме. Собираются в Ленинград, в Институт народов Севера.

— Добрые ребята! Радуют нашего отца и бабушку Акулину!..

На съезд приехали также партийные товарищи из Архангельска. Всего съехалось до 80 человек. Стали записывать делегатов и проверять документы и полномочия. Среди делегатов оказалось 10 женщин ненок. Непривыкшие быть наравне с мужчинами, ненки сначала стеснялись и дичились, но затем понемногу привыкли к своим почетным обязанностям.

К вечеру собрались в большой зал. Председатель окружного исполнительного комитета обратился к делегатам с приветствием.

Решили выбрать президиум из семи человек. Стали называть кандидатов, и в число их попали оба брата Ледковы.

Объявили повестку собрания: об оленеводстве, о колхозных артелях, о кооперативах.

— Какие еще вопросы надо рассмотреть?

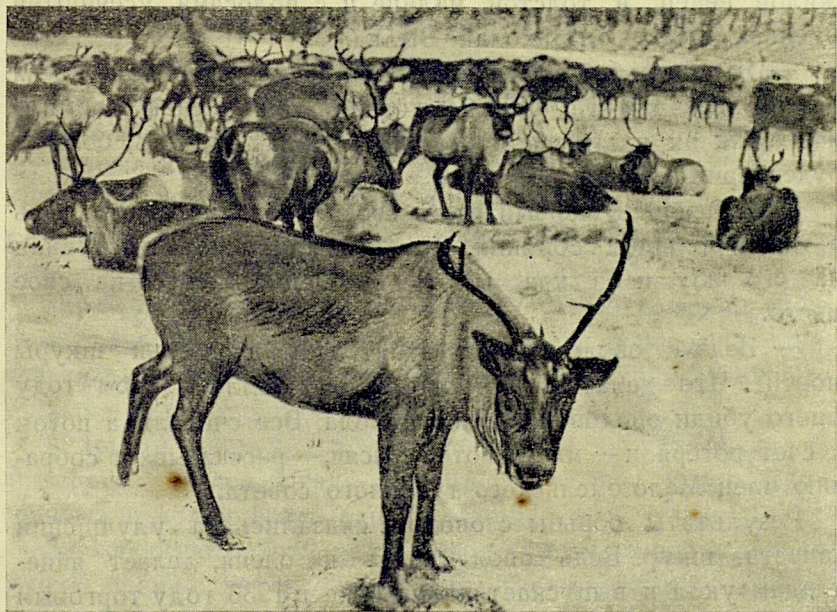
— Об оленьих пастухах,— заявил один.

— О школах,— сказал другой.

— О переходе на оседлость.

— Об оленьих лекарях — ветеринарах.

Конечно, основной вопрос — оленеводство. Вот колхозник комсомолец Николай Васильев рассказывает про жизнь и работу своего колхоза:

Колхозное оленье стадо.

Пастух оленьего стада.

жилой ненец в толстой малице и с волосами, усеянными оленьей шерстью, Николай Вылка.

— Я долго был батраком у богачей-оленеводов. Меня богачи прозвали глупым, но я знаю, как оленей кормить надо, как их пасти надо. Лучше будешь кормить, больше будет приплоду.

Этот ненец в первый раз в своей жизни произнес речь в таком большом собрании. Крупные капли пота выступили на его лбу, и он красный от смущения уселся на свое место.

— Беда с оводом! Овод губит скот и олени шкуры портит. Что делать? У нас на Малой Земле в этом году много убили оводов и личинок овода. Все считали, а потом и счет потеряли — много сотен тысяч, — рассказывает собранию член Малоземельского туземного совета.

Результаты борьбы с оводом сказались на улучшении качества шкур. Ведь овод, садясь на оленя, делает яйцекладом укол и выпускает яички. Уже в 1933 году торговым факториям сдано больше половины хороших, неиспорченных шкур, а в 1934 году все сданные шкуры оказались первого сорта, без дыр!

— Наш колхоз организован в 1931 году. Сначала мы сделали большую ошибку: всех оленей и собак, чумы и сани объединили в колхоз. Потом ошибку исправили — отдали обратно чумы и сани и часть оленей. Теперь стали лучше жить.

Этот самый Николай Васильев добился прироста своего стада на целую четверть.

Дальше выступает по-

Детский сад. Руководительница нeнka.

Старый охотник на волков Ледков говорит:

— Много вреда нам приносят волки. Нужно их убивать. Надо искать их логовища и бить щенят.

С волком борьба труднее, чем с оводом! Стали считать и насчитали только 106 уничтоженных за целый год волков. Мало, очень мало!

На съезде выяснилось, что некоторые колхозники работали очень хорошо: так, Степан Соболев в морозные дни, при сильном холодном ветре кутал в свой совик и малицу только что родившихся малых телят.

А другой пастух работал скверно: не дождался смены дежурства и ушел. Стадо оставил без охраны. В это время прибежали волки и задрали 13 важенок с телятами.

За хорошую работу по оленеводству окружной исполком выдал премии: двуствольные ружья и денежные награды до 300 рублей.

Затронули и самое больное место: кооперацию, торговые фактории. Выступил бригадир рыбопромысловой бригады,

родственник наших Ледковых. Он указал на плохую работу кооператива „Кочевник“.

— План рыбной ловли мы бы выполнили, если бы дали нам соль, тару и сети. „Кочевник“ этого не дал. Там работники худые сидят. Надо их убрать. Теперь в окружном исполкоме решили хорошо: сделать кооператив в самой тундре. Нужно туда выбрать ненцев.

Жалуются на кооперацию и другие колхозники.

— Многие годы не привозили в тундру таких товаров, как сукно, брезент для покрытия чумов, чайную и столовую посуду, лампы, чайники медные и котлы для варки пищи. Просим, чтобы в этом году завезли эти товары.

— Чтобы больше заготавливать пушнины, прежде всего нужны винтовки. Между тем многие охотники не имеют их: песца и волка стреляют из дробового ружья. Необходимо дать винтовки, хорошие капканы на песца, бинокли или подзорные трубы и компасы.

Ненецкая школа на Ямале готовится к празднованию
1 Мая.

В школьном общежитии в часы отдыха.

— Мне, как неграмотному, очень трудно управлять новым делом,— говорит председатель колхоза „Вторая пятилетка“. — Нужно учиться грамоте. Надо учить детей, чтобы они не были такими же неграмотными, как мы.

Лучше надо поставить работу школы, лучше ребят кормить, больше заботиться о них. Тогда родители охотно отдадут своих детей в школу.

Тут выступил делегат с Новой Земли, Иван Ледков:

— У нас только одна единственная школа на всю Новую Землю — в Малых Кармакулах.

Говорили про свои школы и другие делегаты. Выяснилось, что школьное дело поставлено неплохо.

В школах при общежитиях, при столовых работают женщины ненки; есть и учительницы ненки.

Ненки работают и в красных чумах: готовят обеды, обшивают ребят и т. д.

— В старое царское время мы не знали школ,— говорили делегаты.— А теперь только в одних ненецких школах

учится 600 детей кочевников. Много тундровиков обучается в центральных больших школах и вузах. Мы сейчас читаем книги и газеты на нашем родном языке. В тундре организованы и работают кочевые красные чумы, построены две культбазы.

В округе есть уже шесть больниц, из них три находятся в глубине тундры. Есть несколько амбулаторий, фельдшерских и акушерских пунктов. Эти пункты кочуют вместе с населением и, кроме того, работники его разъезжают по чумам. Среди фельдшериц имеются и ненки. Ненцы уже не боятся теперь русских врачей и не слушают кулацких рассказов. Женщины при родах обращаются за помощью к акушеркам.

— Советская власть освободила батраков, бедняков и середняков из-под гнета царского строя!

— Только 5 лет прошло, как организовался Ненецкий национальный округ. Но и за эти 5 лет сделано очень много.

Больше одной трети всех кочевых хозяйств живет и работает в колхозах. В тундре построены консервные заводы, первая железная дорога, рудники.

В округе в два раза больше, чем раньше, стали добывать пушнины, а рыбы — в три раза больше.

Уже сейчас ненцы сами работают и руководят всеми тундровыми советами, колхозами, райисполкомами.

Съезд продолжался три дня. Выяснили все важнейшие вопросы. Обязались выполнять свои постановления.

К концу третьего дня устроен был вечер, посвященный съезду. Был доклад о социалистическом строительстве в тундре, декламация учеников, пение. На вечере было хорошее угощение. Были устроены танцы — ненецкие и русские.

На следующий день ненцы занялись собственными делами: продажей мехов, закупкой необходимых товаров, покупкой гостинцев для своей семьи и пр.

Затем делегаты разъехались по своим родным тундрам.

Давно уже дедушка Ледков начал говорить:

— Тяжело, ребята, жить в чуме! Особенно трудно нашим женщинам. Дети простужаются, заболевают. Глаза от дыма портятся. Грязь, пыль. Надо обзаводиться русской избой.

Подумывал об этом и Прокопий Ледков, но не знал, как будет с промыслами, с кормом оленей летом.

Наконец, сговорились на том, что старики круглый год будут жить в избе; корову, кур заведут, а молодые будут летом переключиваться к Уралу, а на зиму приходить в избу и отсюда ходить на звериный промысел.

Кооперация взялась строить избы в разных местах тундры по указанию самих ненцев.

Ледковы выбрали красивое место у реки: и лесок есть и ягель для корма оленей. Ледковы приложили к постройке много своего труда. От русских плотников они быстро научились строить и с редким старанием аккуратно доделывали то, что только наскоро делали наемные плотники.

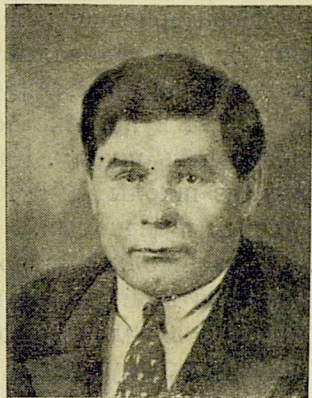
Дед Ледков первый день ходил около стройки и любовно разглядывал каждую мелочь и часто давал дельные советы.

Наконец, выстроили просторный дом, баню, амбар, построили и теплый хлев для коровы. Дед указал, что надо бы и ледник сделать для хранения мяса и дичи летом.

Послушали деда, и он первый принес лопату и начал ковырять промерзшую землю.

Около первой избы появились и другие: вырос целый поселок. Через некоторое время, по близости от поселка, стали строить медицинский пункт и школу.

Радости деда не было предела.

Председатель Ненецкого окружного исполкома, член ВЦИК И. П. Выучейский.

Понатерпевшись много на своем веку от купцов и чиновников, дед радовался и прославлял советскую власть, так внимательно относящуюся к ненцам.

Когда в поселке все уладилось, старые ненцы собрались посмотреть школу. Как только они подъехали на своих оленях, из школы высыпала вся детвора и бросилась к своим родным и знакомым.

Для школы выстроен хороший большой дом. Просторная классная комната. Комната для общежития, отдельно для мальчиков и для девочек. У каждого — своя кровать, свой шкаф для имущества.

И столовая есть, и кухня, и квартира для учителя с семьей. Чтобы всем было хорошо и уютно! Учеба идет на родном языке: на ненецком языке имеются уже учебники.

Старики подробно осмотрели школу и общежитие, присутствовали при учении и физкультурных занятиях учеников и вполне одобрили школьные порядки. Питание детей удовлетворительное. Иногда еще и родители кое-что привозят. Да и сами ребята улучшают свое питание: ловят зайцев собственными ловушками, ставят силки на куропатку.

Председателем окружного исполнительного комитета Ненецкого национального округа является в настоящее время Иван Павлович Выучейский. Сам ненец, он хорошо знает жизнь и нужды своего народа.

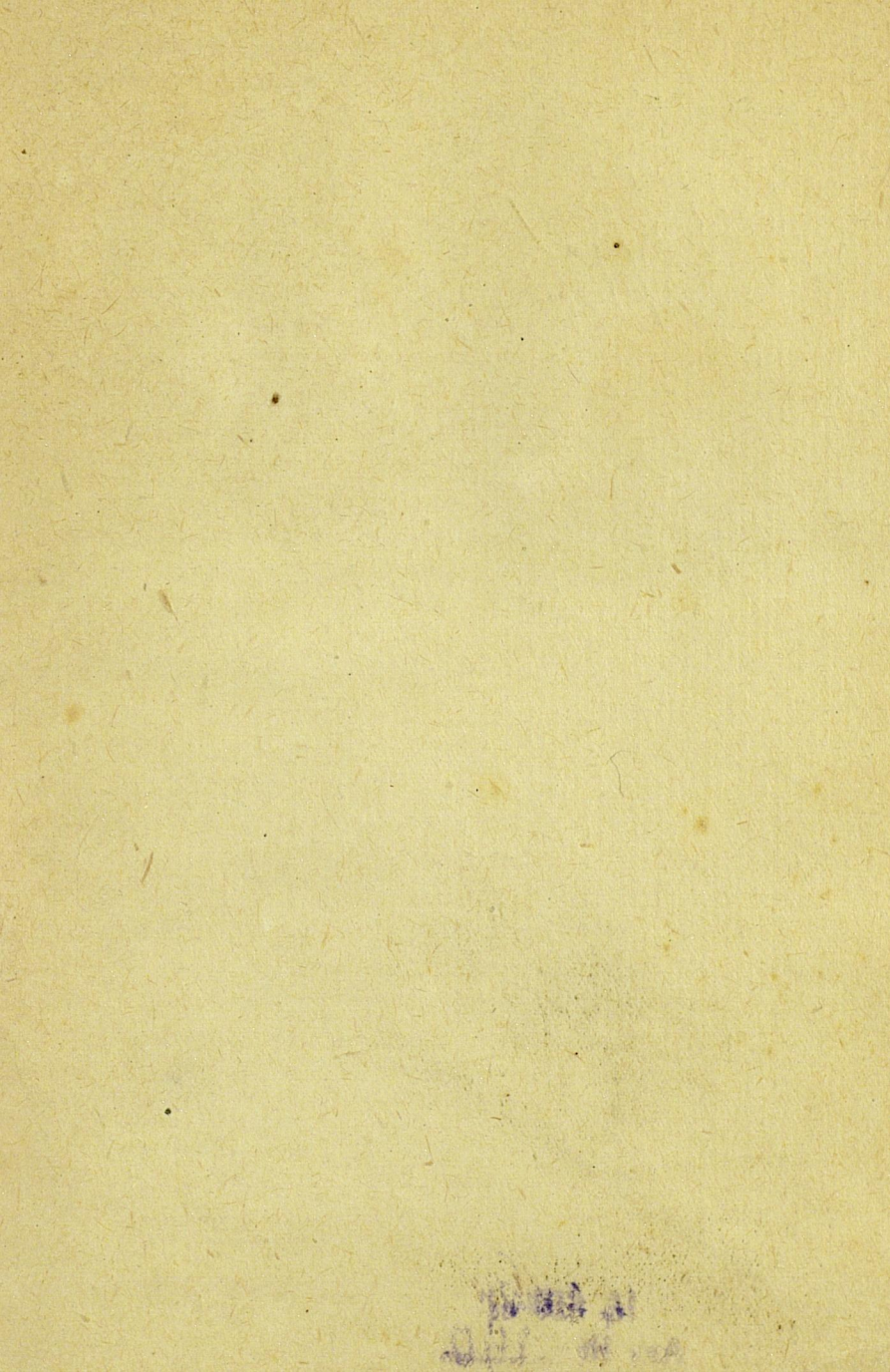
В январе 1935 года И. П. Выучейский первый из народов Севера был избран членом ВЦИК. Так представитель бесправного, забитого, отсталого в царской России народа является теперь членом правительства нашей республики.

А на дальнем Севере старик-охотник слагает поэму о заре новой жизни:

Один белый медведь — слаб,
Десять белых медведей — сильны.
Так и мы — охотники — соединились
Для новой жизни и силы...

4. 1936
Акт № 190

1953

Цена 30 коп.

М 8433

36-10
2679

1019/17